

В. П. Курьлев

Оружие казахов

Оружие является одним из компонентов материальной культуры. С развитием производительных сил общества оно подвергалось определенным изменениям, однако, как и другие компоненты культуры, сохраняло свои традиционные черты. Это было характерно и для кочевых в прошлом племен и народов, у которых наблюдалось, с одной стороны, довольно устойчивое сохранение основного способа производства, а с другой — постоянная необходимость с оружием в руках отстаивать и приобретать новые обширные земельные площади,¹ без которых было невозможно ведение кочевого скотоводства.² К этому нужно также добавить, что военное оружие, особенно в первоначальные этапы истории, одновременно являлось и орудием охоты, занимавшей, как известно, значительное место в кочевых обществах. Это свидетельствует о необходимости изучения истории оружия вообще и в этнографическом аспекте в частности. Однако данному вопросу, с нашей точки зрения, в последнее время уделялось незаслуженно малое внимание.

Все сказанное в полной мере относится к изучению оружия у казахов, история которых, особенно до окончательного присоединения Казахстана к России в середине XIX в., была полна вооруженных столкновений — как в результате внутренних междоусобиц, так и борьбы с иноземными захватчиками (монгольское и джунгарское нашествия). В связи с этим любопытно отметить, что по положению казахского хана Тауке (конец XVII — начало XVIII в.) равноправным членом кочевого общества казахов мог считаться только тот, кто имел оружие.³

Издавна охота у казахов была значительным подспорьем в их хозяйстве, а у казахских феодалов она являлась своеобразным развлечением. «Хотя большая половина сих богатых и праздных скотоводов, — писал об этом И. Г. Георги, — упражняется в звериной ловле только для забавы, однако ж промысел сей, доставляя им дичину и мягкую рухлядь, приносит немалую пользу».⁴

В настоящей публикации ставится скромная задача ввода в научный обиход тех образцов казахского оружия, которые хранятся в собраниях

¹ Маркс К. Критика политической экономии (черновой набросок 1857—1858 годов). — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 480.

² Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 годов. — Там же, с. 34.

³ «Чтобы ни один киргиз не являлся в собрания народные иначе, как с оружием. Безоружный не имел голоса, и младшие могли не уступать ему места. Чтобы всякий, могущий носить оружие (кроме султанов), платил хану и правителям народным в подать 20-ю часть своего имущества ежегодно» — так, по словам А. Левшина, сказано было в постановлениях казахского хана Тауке (Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей, ч. III. — Этногр. изв., СПб., 1832, с. 177).

⁴ Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сборник I (V в. до н. э. — XVIII в. н. э.). Алма-Ата—Москва, 1935, с. 159—160.

Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР. Как правило, они входят в состав коллекций, приобретенных в конце прошлого века.

Среди бывших обладателей этого оружия, его дарителей и тех, кто собирал коллекции, было немало известных казахам, а также и всей русской общественности того времени, людей.

Приобретением коллекции № 493 музей обязан известному собирателю этнографических материалов по народам Средней Азии и Казахстана С. М. Дудину. Его заслуга состоит в том, что он положил начало систематическому, по определенной программе сбору экспонатов по культуре и быту народов этих регионов, а также был зачинателем и первым создателем фотодокументальных коллекций.⁵ Один из предметов данной коллекции (ружье № 16) является даром известного казахского общественного деятеля Мусы Чорманова, которому принадлежит ряд ценных в этнографическом отношении статей о своем народе.⁶ Муса Чорманов был, как известно, дядей по матери первого казахского ученого, выдающегося просветителя Ч. Ч. Валиханова.⁷

Регистрацией коллекций по казахам и составлением первоначальных описей по ним занимались этнографы Д. А. Клеманц, Е. Петри и другие. В наше время большинство коллекций было перерегистрировано М. В. Сазоновой, Э. Г. Гаффербергом, Ф. Д. Люшкевич и Л. А. Фирштейн.

Все оружие специалисты делят на следующие группы: а) оружие, действовать которым может один человек, — ручное оружие; б) оружие, которое по своему весу и устройству требует усилий нескольких человек или специальных приспособлений, — военные машины и артиллерийские орудия. Изобретение пороха разделило все вооружение на огнестрельное и холодное, или белое. По способу употребления последнее делится на ударное (булавы), колющее (копья), рубяще-режущее (сабли). Зачастую в одном оружии сочетается несколько функций. Например, кинжалы и мечи являются рубяще-колющим оружием; боевые секиры — ударно-рубящим; ножи — колюще-режущим.

Согласно данной классификации, все вооружение казахов, хранящееся в собраниях МАЭ, относится к ручному виду оружия.

В фондах музея представлены основные виды казахского холодного оружия. Из ударного хранятся булавы (колл. № 410—37, И-2016—41), нагайки (колл. № 313—115, 2051—10); из ударно-рубящего — боевые секиры (колл. № 410—38, 313—112, 114, 116, 117, 119). Колющее оружие представлено копьем (колл. № 410—39), а метательно-колющее — большим числом стрел (колл. № 2051—12—44). В музее хранится довольно значительное собрание колюще-режущего оружия — ножей (колл. № 438—3, 468—4, 493—8, 439—17, 313—113, 120). Из огнестрельного оружия казахов имеются два ружья (колл. № 313—111, 493—16).

Уже это простое перечисление свидетельствует, что у казахского народа в прошлом преобладало различного вида холодное оружие. Эти данные находят подтверждение в многочисленных письменных источниках. Так, в статье «Татары» энциклопедии Дидро (вторая половина XVIII в.) говорится: «Оружие (казахов, — В. К.) состоит из сабли, лука и пики, так как огнестрельное оружие вплоть до настоящего времени у них весьма мало упот-

⁵ О С. М. Дудине см.: Морозова А. С. Туркмения в фотоколлекциях С. М. Дудина. — В кн.: Очерки по истории хозяйства и культуры туркмен. Ашхабад, 1973, с. 140—142.

⁶ Чорманов М. 1) О скотоводстве у киргиз Западной Сибири. — Сельское хозяйство и лесоводство, СПб., 1883, январь; 2) Заметка о киргизах Павлодарского уезда. — Зап. Зап.-Сиб. отд. ИРГО, Омск, 1906, кн. XXXII.

⁷ Маргулан А. Очерки жизни и деятельности Ч. Ч. Валиханова. — В кн.: Валиханов Ч. Ч. Собр. соч., т. 1. Алма-Ата, 1961, с. 12.

ребительно».⁸ Н. П. Рычков, сын известного исследователя Казахстана П. И. Рычкова, участник знаменитой академической экспедиции Палласа, в 1771 г. посетивший в составе военного отряда Западный и Северный Казахстан (Тургайские степи до горы Улу-тау), писал: «Оружием нашего вспомогательного киргизского (казахского, — В. К.) отряда были копыя, сабли, стрелы и кремневые ружья».⁹ «Киргиз-казахи сражаются копиями, саблями, стрелами, ружьями и чаканами (боевые секиры, — В. К.)», — сообщает в своей известной работе один из выдающихся исследователей казахов А. Левшин.¹⁰ И, пожалуй, наиболее полное перечисление казахского оружия дано в специальной работе о вооружении и военных доспехах Ч. Ч. Валиханова. В ней упомянуты или кратко описаны нагайки, дубинки, различного вида сабли и ножи, копыя, луки и стрелы, а также ружья.¹¹

О преобладании в прошлом у казахов холодного оружия свидетельствует также фольклорный материал, особенно героические эпосы, в которых рассказывается о подвигах народных героев — батыров. Например, в героическом эпосе «Алпамыс-батыр» среди военного снаряжения батыра упоминаются дубинки, сабли (мечи) и копыя.¹² Каменная булава, лук, стрелы, булатный меч (сабля) и копыя составляют оружие батыров в наиболее известном среди казахов героическом эпосе «Кобланды-батыр».¹³

Очевидно, самым древним видом холодного оружия являются боевые палицы (булавы). По крайней мере на наскальных изображениях на восточных отрогах Калбинского хребта, относящихся к I тыс. до н. э. и к более позднему времени, изображены воины с палицами.¹⁴ В музее палица представлена одним экземпляром (колл. № 410—37), приобретенным у казахов Лепсинского уезда (Южный Казахстан) и переданным в МАЭ в качестве дара начальником уезда К. Н. де Лазари в 1898 г. Это весьма длинная (135 см) с ручкой (диаметром 3 см) деревянная палица с довольно заметным естественным шарообразным (25 см в окружности) утолщением на одном конце. Приблизительно посередине ручки имеет сквозное отверстие, в которое, вероятно, раньше была продета ременная петля (рис. 1). Имеется также фотография палицы (колл. № И-2016—41), снятой нами во время экспедиции в Восточно-Казахстанскую область (Тарбагатайский район) в 1973 г. Тогда же было сделано краткое описание ее. Данная боевая палица мало отличается от описанной выше. Она короче (длина — 80 см), утолщение основания ее диаметром всего 8—9 см, а средний диаметр ручки равен приблизительно 3 см. В данном экземпляре утолщение несколько искривлено. По словам информанта, боевая палица называется *қол шоқпар* и сделана из дерева *тас жарған*.¹⁵ Название породы этого дерева вызывает сомнения (букв. — разбивающий камень). Обычно же, как об этом писал Ч. Ч. Валиханов, боевые палицы делали из березы.¹⁶

В походе казахи носили боевые палицы с помощью ременной петли, которую забрасывали на локтевой сгиб руки. Перед боем палицу зажимали под коленом.¹⁷ Так, герой эпоса Кобланды-батыр, готовясь к бою, боевую палицу

⁸ Цит. по кн.: Прошлое Казахстана в источниках и материалах, с. 152.

⁹ Там же, с. 188.

¹⁰ Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей, с. 49.

¹¹ Валиханов Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи. — Собр. соч., т. 1. Алма-Ата, 1961, с. 463—466.

¹² Алпамыс-батыр. Алма-Ата, 1961, с. 231, 273.

¹³ Кобланды-батыр. Казахский героический эпос. М., 1975, с. 227, 236, 281 и др.

¹⁴ Самашев З. С. Работы в Восточном Казахстане. — В кн.: Археологические открытия 1975 г. М., 1976, с. 523.

¹⁵ Полевые материалы автора. — Архив ЛО ИЭ АН СССР, ф. К-1, оп. 2, д. 969, л. 48.

¹⁶ Валиханов Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи, с. 464.

¹⁷ Там же.

«под коленом зажал (у седла)». ¹⁸ Об этом же рассказывается в одном из лучших произведений классика казахской литературы М. Ауэзова «Абай». ¹⁹

Боевые палицы являлись также непременным оружием пастухов, охраняющих скот. Судя по данным эпоса, они были личным боевым оружием воинов-батыров, ²⁰ встречались у них и каменные палицы. ²¹ У исторических предков казахов, согласно сообщениям Марко Поло, имелись также железные булавы. ²²

Несколько слов необходимо сказать о названии казахской боевой палицы. В литературе находим названия *шокпар* и *сойыл*. Так, Ч. Ч. Валиханов бое-

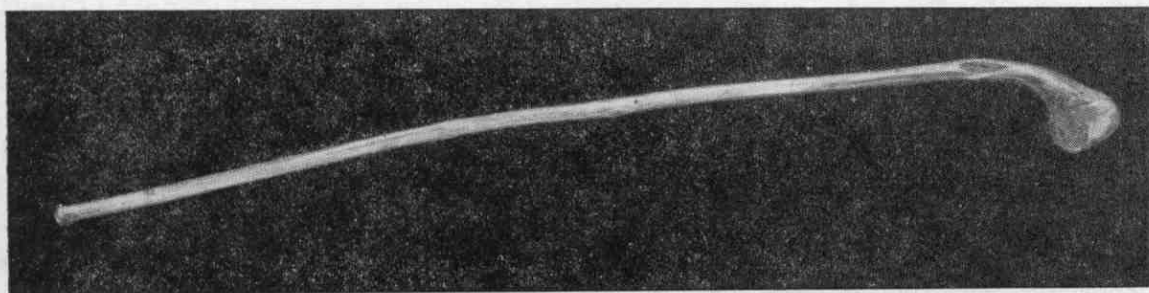

Рис. 1. Боевая палица, или булава.

вую палицу, описание и рисунок которой полностью совпадают с имеющимися в МАЭ экземплярами, называет сойыл. ²³ А. Т. Кайдаров, перечисляя вооружение казахского воина-батыра, пишет: шокпар — «дубинка с утолщением на конце», сойыл — «дубина, палица (палка с комлем)», күрзі — «булавы и их разновидности». ²⁴

Различаются ли между собой шокпар и сойыл? ²⁵ Ответ на этот вопрос дает нам уже упомянутое произведение М. Ауэзова, которое, по словам первого президента АН КазССР К. И. Сатпаева, имеет непревзойденное значение как этнографический источник по казахам. ²⁶ М. Ауэзов в примечаниях к роману «Абай» объясняет, что «шокпар — дубинка с утолщением на конце, оружие рукопашного боя... Соил — длинный шест с петлей для поимки коней, также служит оружием». ²⁷ Это же подтверждает казахско-русский словарь. ²⁸ Таким образом, можно считать, что боевая палица с утолщением на конце, очень часто шарообразным, называется шокпар, а длинная дубинка, иногда имеющая ременную петлю для поимки лошадей, — сойыл.

Следующим, весьма оригинальным видом ударного холодного оружия

¹⁸ Кобланды-батыр, с. 128.

¹⁹ «Жумабай зажимал под коленом свой черный шокпар...» (Ауэзов М. Абай. М., 1948, с. 5).

²⁰ Кайдаров А. Т. Доспехи и вооружение воина-батыра в казахском эпосе и их этно-лингвистическое объяснение. — Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук, 1973, № 6, ноябрь—декабрь, с. 27.

²¹ Кобланды-батыр, с. 288.

²² Марко Поло. Путешествие в восемьдесят тысяч верст по Татарии и другим странам Востока. СПб., 1874, с. 63.

²³ Валиханов Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи, с. 464.

²⁴ Кайдаров А. Т. Доспехи и вооружение воина-батыра в казахском эпосе и их этно-лингвистическое объяснение, с. 27.

²⁵ О күрзі мы не имеем, к сожалению, никаких данных.

²⁶ Сатпаев К. И. Избр. тр., т. 5. Алма-Ата, 1970, с. 199.

²⁷ Ауэзов М. Абай, с. 5.

²⁸ Махмудов Х., Мусабаяев Г. Казахско-русский словарь. Алма-Ата, 1954, с. 302, 398.

у казахов были нагайки. В фондах МАЭ хранится два экземпляра их. Первая (колл. № 2051—10) была получена музеем в качестве дара в 1912 г. от доктора Креденера, который закупил все предметы этой коллекции в Петербурге, — и, таким образом, нам не известны ни собиратель ее, ни место приобретения. Вторая нагайка (колл. № 313—115) поступила в МАЭ в 1896 г. от Николая II Романова в составе других предметов, полученных им в качестве подарков во время его путешествия по Востоку. Место приобретения ее — Акмолинская область (Северо-Западный Казахстан).

Нагайка (колл. № 2051—10) представляет собой наиболее характерный для казахов образец данного оружия (рис. 2) и состоит из трех основных частей: рукоятки (*сап*), плети или плетения (*өрім*) и кожаной соединительной части (*алақан*).

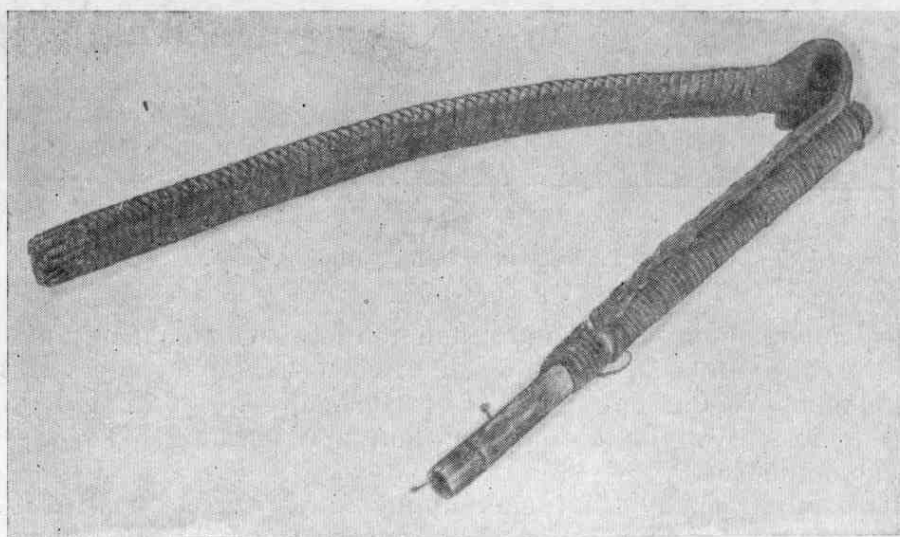

Рис. 2. Казахская нагайка.

Рукоятка нагайки сделана из круглой (диаметр около 2 см) деревянной палки длиной приблизительно 40 см. По сообщению Ч. Ч. Валиханова, ручку нагайки казахи изготавливали из жимолости (по-казахски — *ырғай*) или же из красной таволги. Ручка равнялась обычно четырем-пяти захватам и нескольким пальцам.²⁹ Рукоятка описываемого экземпляра согласно этому измерению равна трем захватам. Деревянная рукоятка от верхнего конца на расстояние 29 см оплетена сверху узким (около 5 см) кожаным ремешком, с помощью которого соединяющая часть нагайки (*алақан*) закреплена на рукоятке. На верхнем конце ее это плетение укреплено еще железным гвоздем с выпуклой шляпкой. На нижний конец тонкий железный ободок (ширина — 5 см), причем он закреплен на торце палки ее утолщением, которое образовано деревянными клиньями. Обычно же на нижнем конце рукоятки имелась ременная петля (*бүлдірге*).³⁰ В данном экземпляре такого ремня не было.

В основу плети описываемой нагайки заложено несколько (точно сосчитать невозможно) довольно толстых сыромятных ремешков, которые сверху очень плотно оплетены более тонкими такими же ремешками. В результате

²⁹ В а л и х а н о в Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи, с. 463. — Захват (по-казахски — *тұтам*) — мера длины у казахов, равная захвату одной ладони.

³⁰ Архив ЛО ИЭ АН СССР, ф. К-1, оп. 2, д. 967, л. 18.

плеть получалась толстой и четырехгранной по форме (ширина каждой ее стороны — более 3 см), длиной 50 см. «Нагайка (имеется в виду ее плетень, — В. К.) делалась из сырых ремешков, — сообщает Ч. Ч. Валиханов, — заплетенных около стержня, также из сырого ремня, и имела в длину до 7 захватов и один палец или два. Для ремней употребляли телячью кожу».³¹ Надо отметить, что плетение ремней, в том числе и для нагайки, издавна считалось у казахов одной из самых сложных и почитаемых работ в домашнем производстве. Употребляли от 3 до 83 ремешков, причем существовало множество образцов плетения.³² В описываемом нами экземпляре нагайки плетение усложнено еще и тем, что кожаные ремешки его являются непосредственным продолжением ремней соединительной части (рис. 3). Она состоит из четырех сыромятных ремней: два внешних имеют овально-продолговатую форму (длина — 10 см, наибольшая ширина — 7.5 см), а два заключенных между внешними — более узкие (снять их размер практически нельзя).

Вторая нагайка (колл. № 313—115) также состоит из трех основных деталей: ручки, плети и соединяющей их части (рис. 4). Однако данный экземпляр снабжен еще миниатюрным ножичком (длина стального лезвия — около 6 см, наибольшая ширина — 1.1 см). В собранном виде он вкладывается

в металлический (серебряный?) в виде ножен чехол (длина — 7 см, диаметр — 1.4 см), который в свою очередь вставляется в полое (выдолбленное на глубину 11.5 см, диаметром 1.5 см) углубление в торце рукоятки и закрывается крышкой с защелкой. Когда же необходимо пользоваться ножичком, тогда его нужно навинтить на чехол.

Большой интерес представляет ручка нагайки. Ее основа деревянная, с обоих концов (с одного на 13 см, с другого на 15 см) она обложена серебряными оправами (диаметр — 17 см), а в середине — двумя медными пластинами, зафиксированными тремя гвоздями. Эти медные пластины на стыке скреплены серебряным кольцом (ширина — 0.3 см) с отходящими в обе стороны фестонами. На одной из медных оправ имеется надпись «Чопче Турпаков». Очевидно, это имя и фамилия мастера, причем важно отметить, что эта же фамилия («Турпаков») нанесена на другом предмете из этой коллекции — топорике (колл. № 313—116). На верхнем торце ручки нагайки имеется серебряная крышечка с пятью серебряными же бусинками. На другом торце — также серебряная открывающаяся крышка с кнопкой. На этот конец ручки надето серебряное кольцо, свободнодвигающееся по ней, с загнутыми концами, в которые продето другое серебряное кольцо (диаметр — 16 см). Общая длина рукоятки — 40 см, или пять захватов по староказахскому измерению. Как пишет Ч. Ч. Валиханов, рукоять нагайки делали, кроме дерева, из козлиного или архарового рога или всю ручку обкладывали серебром; такие носили, впрочем, только женщины. Для мужчин более приличествовал медный прибор, большей же частью носили вовсе без оп-

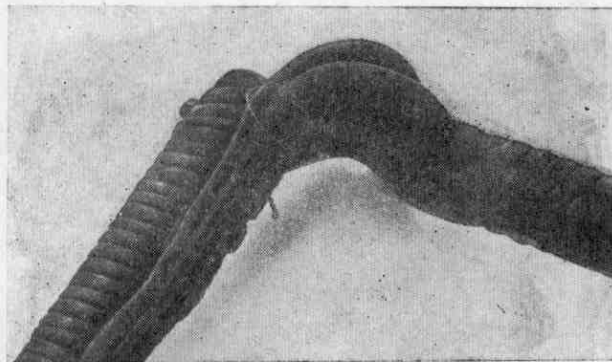

Рис. 3. Деталь нагайки, соединяющая рукоятку с плетью.

³¹ В а л и х а н о в Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи, с. 463.

³² Қ а с і м а н о в С. Қазақ халқының қолөнері. Алматы, 1969, 95-бет.

равы.³³ Так как из оправ описываемой нагайки две серебряные и две медные, трудно решить, для кого она предназначалась.

Плеть нагайки состоит из основы — трех кожаных ремешков, оплетенных тонкими провощенными кожаными ремешками; на конце, очевидно для закрепления плетения, два широких (около 1 см) серебряных кольца, находящихся друг от друга на расстоянии 3 см. Общая длина плети — 55 см, диаметр — около 1 см. У данной нагайки плеть круглая. Таким образом, судя по нашим двум экземплярам, у казахов плети делали круглые или же четырехгранные. Это подтверждается письменными данными.³⁴

С ручкой плеть соединена с помощью двух довольно толстых кожаных ремней овально-продолговатой формы, по краям обшитых суровой ниткой.

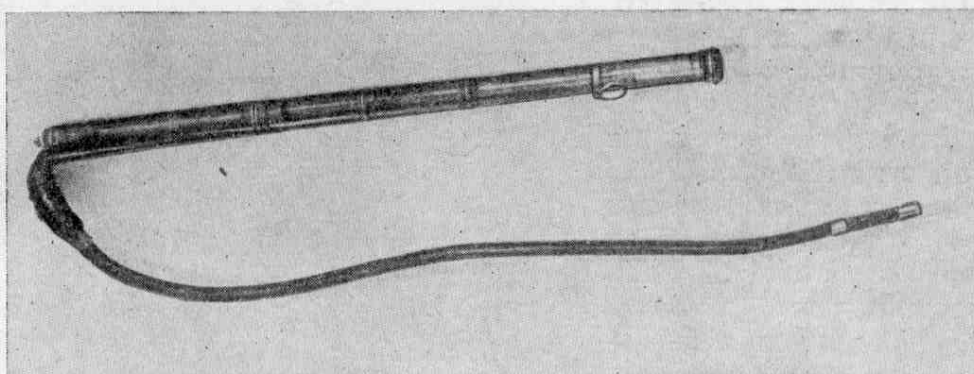

Рис. 4. Казахская нагайка с ножичком.

Концы ремешков плети заложены между этими ремнями и закреплены широким (1 см) серебряным кольцом с фестонами по обе стороны. Само кольцо укреплено двумя маленькими серебряными гвоздиками. На ручке же эти два толстых ремня соединительной части закреплены длинной металлической пластинкой (24 см) с упорами на пяти заклепках.

Общее название нагаек — *қамшы*, но у казахов есть различные названия для них. Так, нагайки с очень толстой плетью называются *дойыр*, *дырау* (плетение из толстых ремней).³⁵

Казахи пользовались нагайкой как оружием при ссорах между собой, во время *барымты*, т. е. угона скота.³⁶ Нагайки являлись одним из часто употребляемых видов оружия при охоте. Так, И. Г. Георги сообщает, что беркуты «преследуемому зверю уцепляются когтями своими в глаза и тем еще лучше, нежели собаки, побег его останавливают, после чего преследователь убивает его тяжелым своим кнутом».³⁷

Надо отметить, что боевые палицы и нагайки были основным видом оружия у казахов при военных стычках во время феодальных междоусобиц, так как при таких столкновениях главная задача состояла в том, чтобы выбить противника из седла. Смертельные исходы были редки и не очень жела-

³³ В а л и х а н о в Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи, с. 464.

³⁴ Там же.

³⁵ Қ а с і м а н о в С. Қазақ халқының қолөнері, 216—217-бет.

³⁶ В а л и х а н о в Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи, с. 463.

³⁷ Прошлое Казахстана в источниках и материалах, с. 160; Потапов Л. П. Особенности материальной культуры казахов, обусловленные кочевым образом жизни. — В кн.: Сб. МАЭ, т. XII. М.—Л., 1949, с. 50.

тельны, потому что за убитого необходимо было платить довольно обременительный кун — плату за кровь.³⁸

Весьма показательно описание М. Ауэзовым вооруженного столкновения двух феодальных группировок, получившего в казахском народе название «Мусакульской битвы». Основным оружием воинов-джигитов с обеих сторон были дубинки и пики. «В каждой схватке падало человек десять—пятнадцать раненых». Обе стороны не могли добиться успеха. И тогда по приказанию Кунанбая (крупный казахский феодал, предводитель одной из сторон, отец знаменитого казахского просветителя и классика казахской поэзии Абая Кунанбаева) «сто пятьдесят лучших жигитов пересели на отборных скакунов и вместо соилов вооружились секирами и острыми пиками (выделено нами, — В. К.). В порыве мести Кунанбай неумолимо и твердо решил любым путем добиться победы».³⁹

Казахские секиры, или боевые топоры, согласно общей классификации, относятся к ударно-рубящему холодному оружию. В МАЭ хранится пять экземпляров секир (колл. № 410—38, 313—112, 116, 117 и 119) (по-казахски *айбалта*); шестой (колл. № 313—114) — без рукояти.

Боевые топоры состоят из двух основных частей: металлической (стальной) лопасти с острым лезвием с одной стороны и обухом с другой и длинной деревянной рукоятки.

Рукоятки всех боевых топоров представляют собой прямые деревянные палки эллипсоидной формы, почти одинаковой длины (у колл. № 313—112 — 76 см, колл. № 313—117 — 75 см, колл. № 313—119 — 80 см и колл. № 410—38 — 95 см). Приблизительно одинаков также диаметр рукояток (у колл. № 313—112 — 2.2 см, колл. № 313—117 — 2.5 см, колл. № 313—119 — 2.8 см и колл. № 410—38 — 2.5 см). Значительно отличается от всех других боевой топор (колл. № 313—116), его ручка по форме похожа на топорище обычного топора несколько уменьшенного размера (длина — 27 см, диаметр — около 3 см). Стальная лопасть также напоминает обычную, с той только разницей, что оба края ее имеют семь фигурных вырезов разной формы (длина лопасти — 14 см, наименьшая ширина — 2 см, ширина несколько закругленного лезвия — 10 см).

Рукоятка одного боевого топора (колл. № 313—112) целиком покрыта коричневой кожей, составленной из четырех кусков разного размера; на концах — узкая зеленая шагрень. На верхнем конце рукоятки топора примерно на одинаковом расстоянии друг от друга (2.5 см) расположены четыре медные бляшки. Торец ее закрыт медным же наконечником (длина — 8.3 см). С двух сторон рукоятки во всю ее длину прикреплены (с верхней стороны четырьмя, а с нижней — пятью гвоздями) металлические полосы (ширина — 7 см), покрытые орнаментом, выполненным техникой насечки. Эти металлические полосы служат как для укрепления самой рукоятки, так и для закрепления на ней лопасти топора. С этой же целью, очевидно, в верхний торец рукоятки вбита медная треугольная заклепка.

Металлическая лопасть боевого топора узкая (ширина — 2 см, наибольшая толщина — 3 см), вытянутая (длина — 9.5 см), с расширяющимся, слегка закругленным лезвием (ширина — 5.6 см). Со всех сторон лопасть покрыта узорами способом насечки (рис. 5).

Рукоятка другого топора из этой же коллекции (колл. № 313—119) целиком покрыта листовым металлом светлого цвета с орнаментом, заканчивающимся на нижнем торце набалдашником сферической формы. Лопасть боевого топора закреплена на обеих сторонах топорища с помощью металличе-

³⁸ Культелеев Т. М. Уголовное обычное право казахов. Алма-Ата, 1955, с. 175—177.

³⁹ Ауэзов М. Абай, с. 217.

ских пластин (длина — 19 см) на гвоздях. Она имеет треугольную форму (длина — 15 см, наименьшая ширина — 2 см, ширина немного закругленного лезвия — 10.5 см). Металлические пластины покрыты орнаментом способом насечки.

Третий топор (колл. № 410—38) также состоит из рукоятки и лопасти. Однако в отличие от описанных он имеет на двух сторонах рукоятки, примыкающих к лопасти, заостренные стальные лезвия (длина — 15.5 см, высота — 0.5 см), которые увеличивают боевые возможности оружия. Рукоятка на обоих концах заключена в медную оправу (на верхнем — шириной 11.5 см, на нижнем — 12 см). На нижней оправе имеется металлическое кольцо,

Рис. 5. Металлическая лопасть и передняя часть рукоятки боевого топора.

в которое, очевидно, была продета ременная петля, чтобы держать топор на руке. Лопасть боевого топора по форме напоминает русскую секиру (длина ее — 17 см, наиболее узкая часть — 2.5 см, ширина лезвия — 11 см). Поверхность лопасти покрыта насечкой.

Последний из хранящихся в фондах музея боевых топоров (колл. № 313—117) имеет две особенности (рис. 6). Во-первых, лопасть его имеет со стороны обуха украшение, напоминающее круто загнутый рог, конец которого переходит в изображение нижнего сустава ноги лошади с копытом (диаметр украшения — 6 см, средняя толщина — около 1 см). Лопасть стальная (как и ее украшение), треугольной формы, с орнаментом под насечку (высота — 8 см, ширина слегка загнутого лезвия — 7 см). Во-вторых, нижний торец рукоятки топора, покрытой желтым лаком с черными полосами, полый и в него вставлен кинжал с ручкой. Клинок кинжала стальной, с двумя продольными выемками на каждой его стороне (длина клинка — 30 см, ширина — 2.2 см). Рукоятка кинжала (длина — 11 см) из дерева, покрытого черным лаком, имеет пять волнообразных возвышений. Верхний конец ручки кинжала заканчивается серебряной бляшкой с орнаментом и приклепанной в центре роговой бусиной (диаметр — 1.4 см). В местах соединения рукоятка топора и ручка кинжала заканчиваются металлическими кольцами с орнаментом, нанесенным техникой насечки. Кинжал закрепляется в рукоятке топора с помощью специального металлического шпенька. Таким образом, можно считать, что в данном случае перед нами не столько секира, сколько чекан

(так назывались у русских боевые топоры со вставленным в их рукоятку кинжалом).⁴⁰

Боевые топоры, или секиры, представляли собой довольно грозное оружие рукопашного боя. «Чекан (в данном случае автор дает не совсем точное название, — *В. К.*) есть топорик, насаженный на длинную рукоятку. Раны, им наносимые в голову, большею частью смертельны».⁴¹ Поэтому, как было сказано, в романе М. Ауэзова *Кунанбай*, чтобы победить противников, вооружил своих джигитов секирами. Обычно же в междоусобных стычках казахи секирами не пользовались. Они были одним из основных видов холодного оружия казахского народа при военных столкновениях с иноземцами, об этом неоднократно упоминается как в письменных источниках, так и в казах-

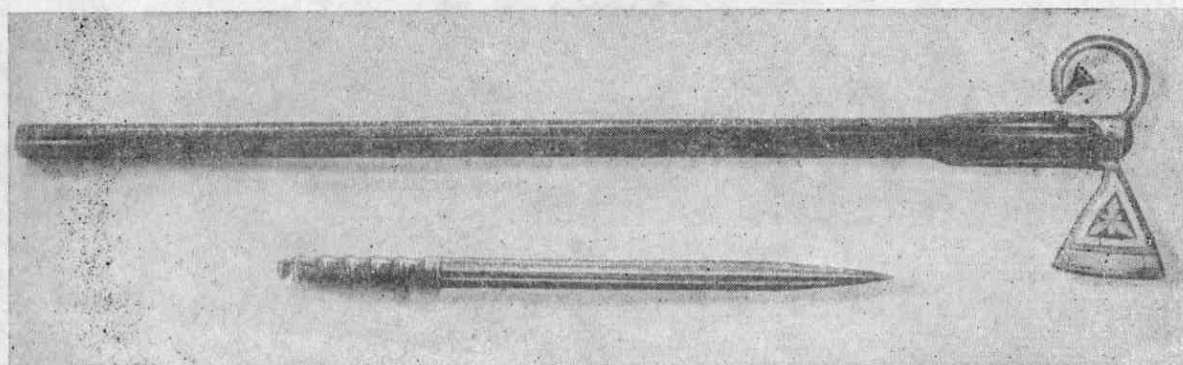

Рис. 6. Боевой топор с кинжалом.

ском героическом эпосе.⁴² Отметим также, что секиры являются древним видом оружия, о чем свидетельствуют изображения их, обнаруженные на восточных отрогах Калбинского хребта и относящиеся к I тыс. до н. э.⁴³

Следующая группа казахского холодного оружия (по общей классификации режуще-колющая) представляет собой довольно разнообразные по форме и размерам ножи. В фондах музея их хранится восемь экземпляров. Все они состоят из двух основных частей: клинка, как правило, сделанного из стали, и рукоятки. Последние делали в основном из дерева, кости или рога (сайгачьего или козлиного)⁴⁴ и зачастую — как для прочности, так и для украшения — отделывали металлическими (серебро, медь) оправами (рис. 7).

О самом маленьком ноже уже было сказано при описании нагайки (колл. № 313—115). Самый большой нож (колл. № 430—3 б) имеет довольно широкое (3,8 см) закругленное, как у всех ножей, стальное лезвие (длина — 22 см). Ручка деревянная (ширина — 4 см, длина — 10,5 см), на месте соединения с клинком рукоятка заключена в медную оправу (длина — 3 см), а на ее

⁴⁰ Винклер П. Ф. Оружие. — Энцикл. словарь. Брокгауз и Ефрон, т. 22. 1897, таблица между с. 214—215.

⁴¹ Левшиц А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей, с. 49. — Правда, в работе Ч. Ч. Валиханова, посвященной казахскому оружию, о секирах ничего не сказано — см.: В а л и х а н о в Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи.

⁴² К а й д а р о в А. Т. Доспехи и вооружение воина-батыра в казахском эпосе и их этно-лингвистическое объяснение, с. 27.

⁴³ С а м а ш е в З. С. Работы в Восточном Казахстане, с. 523.

⁴⁴ В а л и х а н о в Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи, с. 465. — Необходимо отметить, что практика изготовления рукояток подобного вида холодного оружия из дерева или кости была весьма древней, — см.: Х а з а н о в А. М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971, с. 6.

основании с помощью двух винтов закреплена полуовальная плоская медная пластинка.

Наиболее типичными по форме являются два ножа. Лезвие первого (колл. № 313—113) из них — стальное, постепенно закругляющееся к окончанию (длина — 14 см, ширина — 2 см), с желобками на обеих сторонах. Ручка (длина — 12.4 см) круглая (диаметр — 1.5 см), из белой кости, закрепленная на черенке клинка четырьмя медными заклепками, на конце имеет полу-круглое утолщение (диаметр — 2.3 см). Рукоятка украшена двумя медными полуоправами, припаянными к черенку ножа. На них имеется простейший

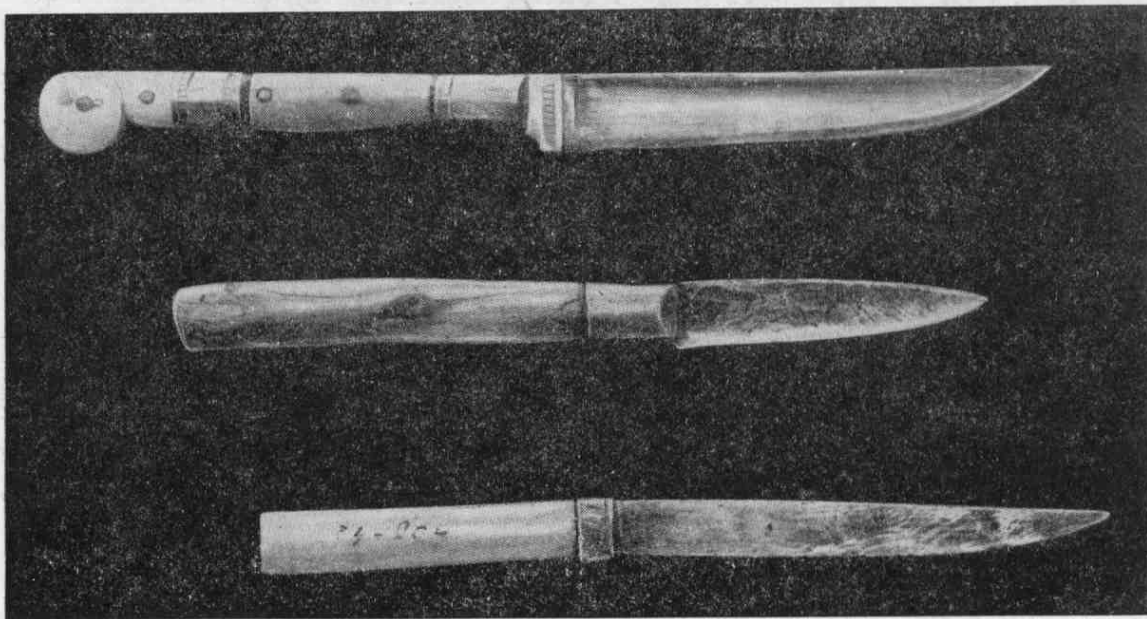

Рис. 7. Образцы казахских ножей.

орнамент в виде разделенной прямоугольниками полосы, нанесенной зигзагообразной линией способом штамповки. Между оправами и белой костью вставлены для украшения тонкие прокладки из черной кости. Лезвие второго ножа (колл. № 313—120) также стальное (длина — 12 см, ширина — 2 см). Ручка (длина — 10 см, ширина — 2 см) сделана из дерева, покрытого черным лаком. На оба конца рукоятки ножа надеты серебряные кольца с растительным орнаментом. На одно из колец нанесены также виньетки, буква «Н» и царская корона.

Три остальных ножа, хранящихся в МАЭ, имеют приблизительно одинаковые по длине стальные лезвия: самое большое (колл. № 438—4 е) — 12.2 см, среднее (колл. № 403—10 а) — 8.5 см и маленькое (колл. № 439—17 а) — 8 см. Длина их ручек, овальных в сечении, колеблется от 10.2 до 8.5 см. Одна из рукояток ножа (колл. № 403—10 а) сделана из рога темного цвета, торец которого оправлен светлым металлом (серебро?) с двумя продольными выемками, переходящими в розетки. Ручка другого ножа (колл. № 438—4 е) костяная, в месте соединения с клинком имеет неширокую (около 1 см) металлическую оправу. Рукоятка третьего из описываемых ножей (колл. № 439—17 а) сделана из покрашенного дерева. Особенность данного ножа заключается в том, что его ручка соединена с лезвием с помощью металлической втулки (длина — 2.5 см), тогда как у всех остальных рукоятки были закреплены на черенке клинка.

Ножи (*пышақ*) были личным боевым оружием казахского воина — батыра.⁴⁵ Мало того, они были у каждого казаха⁴⁶ и широко употреблялись в быту. И в настоящее время почти у каждого казаха, живущего в сельской местности, имеется нож для домашних нужд.

Еще один вид холодного оружия казахов — копьё, в фондах музея представлено единственным экземпляром (колл. № 410—39). Оно состоит из металлического четырехгранного у острия наконечника грубойковки (длина — 22.5 см) со втулкой (диаметр — 3.5 см), в которую вставлено древко и закреплено металлическим гвоздем. Железные наконечники копья были и трехгранные и, судя по рисунку Ч. Ч. Валиханова, закреплялись на древке гвоздями.⁴⁷ Древко копья на расстоянии около 38 см от основания наконечника имеет сквозное отверстие, очевидно для кожаной петли, с помощью которой копьё носили на руке. У данного экземпляра древко (диаметр — 3.3 см) короткое (117.5 см), однако из литературных источников известно, что это не характерная длина для казахского копья. Ч. Ч. Валиханов сообщает, например, что древко копья казахи делали из соснового дерева длиной 150—198 см и толщиной 3.5 см.⁴⁸ О копьё с сосновым древком упоминается и в «Кобланды-батыр», там же говорится о копьё с древком из дуба.⁴⁹

В месте соединения наконечника с древком копьё украшено пучком черных конских волос (длина — 24 см). Это типичное украшение для казахских копий, иногда его делали из черного шелка.⁵⁰ Наиболее общее название копья на казахском языке — *найза*, пику называли *суңгі*.

Копьё, как и другие виды холодного оружия, входило в состав личного боевого оружия казахского воина.⁵¹ Согласно письменным источникам, копьё были на вооружении еще у предков тюрков, в частности у хуннов.⁵²

Судя по литературным данным, в междоусобных стычках казахи употребляли копьё с тупыми наконечниками, так как главная задача заключалась в том, как уже об этом сообщалось, чтобы сбить противника с лошади. Об этом же говорится в казахском героическом эпосе. Враги Кобланды-батыра:

С Бурьла (богатырского) коня
Стали (копьями) стаскивать его...⁵³

Следует отметить также, что копьё было не только личным боевым оружием казахского воина, но после его смерти служило как древко знамени, т. е. имело ритуальное значение. И. Алтынсарин пишет: «... затем на левой стороне ее (юрты, где лежит покойник, — *В. К.*) ставят длинное копьё, которое конечностью выходит наружу. На самый верх копья привязывают большой платок, смотря по тому, если умерший был молодой, то красный, если средних лет — черный, если старик — белый. Цель этого, чтобы приезжающий знал по выставленному знаку, кто в кибитке той умер и каких лет».⁵⁴ К этому нужно добавить, что у казахских султанов-чингизидов (*торе*) в этих

⁴⁵ К а й д а р о в А. Т. Доспехи и вооружение воина-батыра в казахском эпосе и их этно-лингвистическое объяснение, с. 26—27.

⁴⁶ В а л и х а н о в Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи, с. 465.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Кобланды-батыр, с. 236, 343.

⁵⁰ В а л и х а н о в Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи, с. 465.

⁵¹ Л е в ш и н А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей, с. 49.

⁵² Б и ч у р и н Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, I. М.—Л., 1950, с. 62.

⁵³ Кобланды-батыр, с. 344.

⁵⁴ А л т ы н с а р и н И. Очерк обычаев при похоронах у киргизов Оренбургского ведомства. — Избр. произв. Алма-Ата, 1957, с. 301.

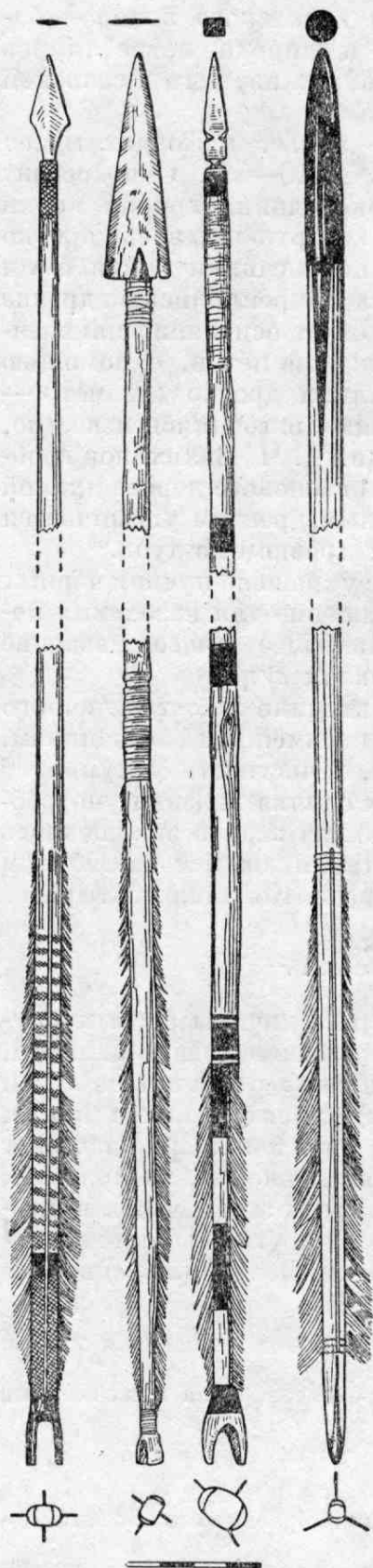

Рис. 8. Казахские стрелы.

случаях вывешивалось белое (ақ) или пестрое (ала) знамя.⁵⁵

Колюще-метательное холодное оружие по общей классификации составляют стрелы. Они наиболее богато представлены в собраниях музея — 33 экземпляра (колл. № 2051).

Все стрелы, как правило, имеют четыре основные детали: наконечник, древко, оперенье для стабилизации полета и пятку, с помощью которой стрела держится на тетиве лука.

Наибольший интерес представляют наконечники стрел. По своей фактуре они делятся на две большие группы: железные и роговые. Все железные наконечники кованые, и в зависимости от формы их можно разделить в свою очередь на три группы: бесчеренковые, треугольные с черенком и, наконец, черенковые четырехугольные в разрезе (рис. 8).⁵⁶

В фондах МАЭ хранится семь стрел с бесчеренковыми железными наконечниками (колл. № 2051—30—36), вернее с очень маленьким (не более 0.5 см) черенком. У двух из них наконечники отсутствуют (колл. № 2051—31,36). Как правило, они почти плоские в разрезе, подтреугольных очертаний и заметно различаются по своим размерам. Так, у самого большого наконечника высота — 9.2 см, ширина основания — 2 см; у самого маленького высота — 3.5 см, ширина основания — 1.5 см. Бесчеренковый металлический наконечник стрел казахи закрепляли на древке следующим образом: его вставляли в разрез (глубина — 1.5 см), сделанный в верхнем конце древка, и для большей прочности обматывали это место тонкими нитками, изготовленными, как правило, из сухожилий.

Интересно сравнить казахские бесчеренковые железные наконечники со стрелами для тувинских самострелов, которые также имеют железные плоские и треугольные наконечники без черенка (длиной около 7—8 см). Последние тоже вставлялись в небольшой разрез древка стрелы, которое затем для плотности закреплялось обмоткой из тонких сухожилий.⁵⁷ Нельзя ли считать, что у казахов, как и у тувинцев, стрелы с такими наконечниками предназначались для самострелов?

Следующая группа металлических наконечников стрел представлена в фондах МАЭ

⁵⁵ Жанпейісов Е. Эуезов Мұхтардың «Абай жолы» эпопеясындағы кейбір этнографиялық, атаулар. — Изв. АН КазССР. Сер. общ. наук, 1973, № 6, ноябрь—декабрь, с. 35.

⁵⁶ Рисунок сделан К. П. Серебровской, все фотографии — В. Е. Балахновым.

⁵⁷ Вайнштейн С. И. Историческая этнография тувинцев. М., 1972, с. 192.

восемью экземплярами (колл. № 2051—12—19). У одной из них наконечник отсутствует. Они имеют треугольную форму, довольно плоские, со слегка выраженными гранями со всех сторон и закрепляются с помощью черенка, который вставлен в отверстие, проделанное в верхнем конце древка стрелы, и для прочности обмотан тонкими шелковыми или хлопчатобумажными нитками красного цвета (длина обмотки от 1.4 до 2 см), обычно проклеенными. Размеры наконечников значительно колеблются: у самых маленьких (колл. № 2051—12,16) высота — 3.3 см, основание — 1 см, а у самого большого соответственно 4.4 и 1.4 см.

Ч. Ч. Валиханов сообщает, что двугранные (треугольные с черенком и без него, по нашей классификации) наконечники стрел казахи употребляли при охоте.⁵⁸

И, наконец, к последней группе относятся железные наконечники (в собраниях МАЭ их десять экземпляров — колл. № 2051—20—29), которые имеют четырехгранную в сечении, удлиненно-пирамидальную форму с зазубринами, нанесенными в нижней части каждого из ребер. Все наконечники одинаковы по размерам (высота — 3.5 см, ширина одной из граней — 0.6 см). Исключение составляют два экземпляра, первый из них (колл. № 2051—20) имеет высоту 2.9 см, а второй (колл. № 2051—23) — 3.2 см. Наконечники закреплены черенком в древке стрелы, которое для плотности еще обмотано и густо проклеено (из-за чего невозможно определить фактуру обмотки).

Четырехгранные железные наконечники, согласно Ч. Ч. Валиханову, казахи употребляли в сражениях, так как благодаря своей тяжести они были способны пробить панцирь. В связи с этим они назывались *сауыт бұзар* — «пробивающие панцири».⁵⁹ В комментариях к работе Ч. Ч. Валиханова, составленных группой исследователей под руководством академика АН КазССР А. Х. Маргулана, сказано, что этот тип наконечников стрел был унаследован от монгольского времени.⁶⁰

Интересно отметить, что у Ч. Ч. Валиханова указывается на бытование у казахов другого типа четырехгранного наконечника стрел, который назывался *қозы жауырын* — «лопатка ягненка», и действительно, по форме он напоминает маленькую лопатку и предназначался, «чтобы сбивать с седла».⁶¹

Стрелы с такими наконечниками казахи употребляли, очевидно, в междоусобных схватках, в которых, как уже нами неоднократно отмечалось, главной задачей было выбить противника из седла. Стрелы с подобным названием упоминаются в фольклоре вообще и в героическом эпосе в частности. Так, в эпосе о Кобланды-батыре встречается изречение «Қозы жауырын жебені», что буквально означает: «стрела, основание которой с лопатку ягненка».⁶² В этом же эпосе рассказывается о стрелах с золотыми наконечниками.⁶³

Весьма соблазнительно было бы сравнить казахские железные наконечники стрел с более древними, классификация которых тщательно разработана в археологии. Однако, судя по имеющимся в нашем распоряжении материалам, провести такое сравнение невозможно, так как, во-первых, археологические данные относятся к весьма древнему периоду (на территории Казахстана, например, к эпохе бронзы и раннего железа); во-вторых, металлические (как бронзовые, так и железные) наконечники с черенком из археологических раскопок имеют отличную от описываемых форму — трехгранную или трехлопастную, а редкие экземпляры треугольной и более плоской формы

⁵⁸ В а л и х а н о в Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи, с. 465.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же, с. 709.

⁶¹ Там же, с. 465.

⁶² Кобланды-батыр, с. 69, 227.

⁶³ Там же, с. 136, 296.

снабжены втулкой, а не черенком. Четырехгранные наконечники имели также скрытую втулку.⁶⁴

Большую группу среди казахских стрел, хранящихся в музее, составляют стрелы с наконечниками из рога. Их имеется восемь экземпляров (колл. № 2051—37—44). Наконечники этих стрел роговые, темного (почти черного) цвета, круглые в сечении (диаметр — от 0.8 до 1.1 см), заметно удлиненные (длина — от 4.6 до 9 см), с заостренным концом. На древке они укреплены, очевидно, с помощью черенка. Необходимо отметить тщательную отделку роговых наконечников.

У нас нет прямых указаний о назначении казахских стрел с роговыми наконечниками. Мы можем сделать лишь некоторые предположения, основываясь на аналогии с данными археологии и этнографии. С одной стороны, у народов Сибири и Севера стрелы с роговыми наконечниками (как с костяными и деревянными), зачастую тупыми, использовались для охоты на пушного зверя.⁶⁵ С другой стороны, данные археологии убедительно свидетельствуют о том, что стрелы с костяными наконечниками служили как боевые. В этом отношении показательна находка в могильнике Карамурун I (р. Шидерты) в Центральном Казахстане, относящемся по времени к эпохе раннего железа (VII—IV вв. до н. э.). В захоронении воина в кургане 5-ж найдены остатки кожаного колчана со стрелами, три из которых имеют костяные наконечники.⁶⁶ И, пожалуй, наиболее показательны материалы из могильника Кокэль в Туве, относящегося к гунно-сарматскому времени. Здесь найдены костяные наконечники «в таких положениях у костяков, которые позволяют предполагать, что они были причиной смерти погребенных...».⁶⁷

Все древки казахских стрел, хранящихся в собраниях МАЭ, сделаны из дерева. Ч. Ч. Валиханов пишет по этому поводу, что «стрелы делали сами (казахи, — В. К) из березового дерева».⁶⁸ Длина их приблизительно одинакова и колеблется от 60 до 77 см, причем длина значительной их части (24 стрелы) превышает 70 см. Это, очевидно, довольно стабильная и весьма традиционная длина стрел, так как еще в период раннего железа, т. е. в VII—IV вв. до н. э., у древних предков казахов (данные раскопок на территории Центрального Казахстана) стрелы достигали в среднем 60 см, а у тюрков-тююк (вторая половина I тыс. н. э.) 74 см.⁶⁹ Отсюда можно сделать предположение, что и размеры луков были приблизительно одинаковые.

По способу обработки древка все казахские стрелы, хранящиеся в фондах музея, можно разбить на две группы: первая (насчитывает 16 экземпляров) представляет собой тщательно выточенные из дерева древки, вторая — сделанные из веток. Стрелы с выточенными древками имеют наконечники металлические треугольные и роговые. Такие древки постепенно расширяются от наконечника к пятке (от 0.5 до 1 см), а у стрел с роговым наконечником, наоборот, сужаются (от 1.1 до 0.5 см). Кроме того, у последних вдоль почти всего древка сделаны маленькие желобки — очевидно, для придания устой-

⁶⁴ См.: Акишев К. А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963, с. 117; Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966, с. 353; Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов, с. 35—41. — К сожалению, у нас нет аналогичных данных по более близкому к изучаемому времени, например по средневековью на территории Казахстана.

⁶⁵ Вайнштейн С. И. Историческая этнография тувинцев, с. 190.

⁶⁶ Древняя культура Центрального Казахстана, с. 376.

⁶⁷ Вайнштейн С. И. Раскопки могильника Кокэль в 1962 г. (погребение Казылганской и Сыын-Чюрексской культур). — В кн.: Тр. Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции, III. Л., 1970, с. 78.

⁶⁸ Валиханов Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи, с. 465.

⁶⁹ Древняя культура Центрального Казахстана, с. 376; Вайнштейн С. И. Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве. — В кн.: Тр. Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции, II. М.—Л., 1966, с. 305, 324.

чивости стреле во время полета. У двух таких стрел (колл. № 2051—40, 41) имеется еще тщательно выделанная инкрустация из рога (из темного дерева?) в виде вытянутых треугольников, основанием отходящих от места соединения наконечника с древком.

Необходимо отметить, что все стрелы с металлическим треугольным черенковым наконечником имеют внизу на древке (в месте оперения) украшения в виде красных полос, нанесенных спиралью и заканчивающихся широкой черной полосой, после которой древко до пятки уже сплошь выкрашено красной краской. Это, очевидно, очень древняя традиция, так как С. И. Вайнштейн, описывая стрелы, найденные в могильнике Кокэль в Туве, относящиеся к гунно-сарматскому времени, сообщает, что «нижняя часть (стрел, — В. К.) нередко окрашена красными горизонтальными полосами».⁷⁰

Казахские стрелы с древками из веток в настоящее время имеют довольно заметное искривление. Возможно, что казахи делали их не из березы, а, как и тувинцы, из тщательно высушенных веток тальника.⁷¹ Все эти древки имеют утолщение от наконечника к пятке (от 0.6 до 1.3 см).

10 экземпляров стрел с такими древками, имеющих металлические четырехгранные наконечники, украшены широкими (от 1 до 2 см) поперечными полосами, нанесенными черной (темно-синей?) краской. Одна из этих полос расположена на расстоянии около 10 см от наконечника, вторая — на таком же расстоянии выше оперения, две — на месте оперения и одна — на пятке. Это весьма древняя традиция, существовавшая, судя по археологическим данным, у тюрков-тююк.⁷² Различная окраска (красная или черная) нижней части древка связана скорее всего с тем, чтобы воин мог при необходимости сразу и безошибочно извлечь из колчана нужную ему стрелу.

Для устойчивости во время полета стрелы снабжены оперением из птичьих перьев. Согласно Ч. Ч. Валиханову, казахи употребляли для этого перья снежного грифа (*көшегеннің қойлық жұн* — «перья снежного грифа, похожие на овечью шерсть»), а также стервятника, «похожие на шерсть жеребенка-стригуна» (*тазқараның тайлық жұн*). «Орлиные перья не уважались».⁷³ Перья весьма искусно приклеивались на равном расстоянии друг от друга к нижней части древка. У стрел с металлическим наконечником без черенка оперение сверху и снизу было обмотано еще тонкими сухожилиями, а у стрел с роговыми наконечниками — тонкими красными (розовыми) шелковыми нитками (у экземпляров № 2051—40, 41 — шелковыми нитками красного и зеленого цветов).

Почти все казахские стрелы, хранящиеся в собраниях МАЭ, имеют трехстороннее оперение. Исключение составляют стрелы с черенковыми треугольными металлическими наконечниками, у которых четырехстороннее оперение. Возможно, это наиболее традиционный способ оперения, так как у Ч. Ч. Валиханова сказано, что стрелы у казахов оперены в четыре ряда.⁷⁴

Различаются стрелы по размерам оперения, причем эти различия совпадают с разными типами наконечников. Так, стрелы с металлическими бесчеренковыми наконечниками имеют наиболее длинное оперение — 23—26.5 см, стрелы с металлическими черенковыми наконечниками — 15.5—17 см, и самое маленькое (9—11 см) у стрел с четырехгранными металлическими.

Последняя деталь казахских стрел — пятка — по своему устройству подразделяется на две группы: сделанные непосредственно на древке и изготовленные из рога. К первой группе относятся те стрелы, которые имеют

⁷⁰ В а й н ш т е й н С. И. Раскопки могильника Кокэль в 1962 г., с. 78.

⁷¹ В а й н ш т е й н С. И. Историческая этнография тувинцев, с. 189—190.

⁷² В а й н ш т е й н С. И. Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве, с. 324.

⁷³ В а л и х а н о в Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи, с. 465.

⁷⁴ Там же.

бесчеренковые треугольные металлические наконечники, а также металлические четырехгранные. Для последних к тому же характерно некоторое утолщение пятки по сравнению с древком. По аналогии с археологическими данными можно считать, что это одна из наиболее древних форм пятки стрелы. Так, у тюрков-тююков все стрелы имели утолщенную пятку. Такой же формы были пятки стрел населения Тувы в гунно-сарматское время.⁷⁵

Стрелы с пяткой из рога в свою очередь делятся на две подгруппы. Стрелы с роговым наконечником имели пятку из рога, тщательно вделанную в нижний конец древка и по форме несколько усеченную. Пятка закреплялась в древке в виде удлиненного клина, образуя таким образом своеобразную инкрустацию. У стрел же с металлическим черенковым наконечником пятка из рога повторяет обычную традиционную форму, т. е. имеет утолщение. На древке они закреплялись, очевидно, с помощью черенка.

Закономерен вопрос о количестве стрел, которое должен был иметь каждый казахский воин. К сожалению, таких данных у нас нет. По этому поводу можно высказать лишь следующее соображение. Прежде всего в погребении воина в кургане 5-ж Карамурун I (Центральный Казахстан) были найдены остатки колчана с 33 стрелами.⁷⁶ В китайских же источниках указывается, что среди подарков, врученных во 2 г. до н. э. хуннскому шаньюю Хуханье, имелись лук и четыре выпуска стрел. По обряду же из лука стреляли в три приема по четыре стрелы из одного выпуска, — следовательно, в одном выпуске было 12 стрел, а в четырех — 48.⁷⁷

По-казахски стрелы называются *оқ*. Лук и стрелы были одним из основных и древних видов оружия у казахов, как, впрочем, и у других народов мира.⁷⁸ Это подтверждают многочисленные археологические данные (о некоторых из них уже упоминалось) и материалы письменных источников. Так, о хуннах сказано, что они «упражняются в конном стрелянии из лука».⁷⁹ По свидетельству китайских источников, древние тюрки «из оружия имеют луки со свистящими стрелами».⁸⁰

Необходимо отметить, что лук и стрелы играли необычайно важную роль в жизни многих тюркских народов и в ряде случаев превратились в своеобразные символы. Так, у шорцев численность родов определялась по количеству луков.⁸¹ У кумандинцев, по свидетельству Н. Б. Шерра, вместо подписи употребляли изображение лука.⁸²

Ряд названий тюркских племен тесно связан с названием лука и стрел. В древнетюркских рунических памятниках неоднократно встречается название одного из тюркоязычных народов Средней Азии — «десятистрельный народ», «народ десяти стрел».⁸³ Один из возможных вариантов этимологии

⁷⁵ В а й н ш т е й н С. И., Дьяконова В. П. Памятники в могильнике Кокэль конца I тысячелетия до нашей эры — первых веков нашей эры. — В кн.: Тр. Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции, II. М.—Л., 1966, табл. III; В а й н ш т е й н С. И. Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве, рис. 39.

⁷⁶ Древняя культура Центрального Казахстана, с. 376.

⁷⁷ Б и ч у р и н Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, с. 89.

⁷⁸ Э н г е л ь с Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 29—30.

⁷⁹ Б и ч у р и н Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, с. 58.

⁸⁰ Там же, с. 229.

⁸¹ П а л л а с П. Путешествие по разным местам Российского государства, ч. III. СПб., 1786, с. 508.

⁸² Ш е р р Н. Б. Из поездки к кумандинцам в 1898 г. — В кн.: Алтайский сборник, т. V. Барнаул, 1903, с. 91.

⁸³ М а л о в С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.—Л., 1951, с. 35, 38, 66, 68; T h o m s e n V. Turcica. Etudes concernant l'interprétation des inscriptions turques de la Mongolie et de la Sibirie. Helsingfors, 1916, p. 5.

названий двух больших групп огузов, *бузок* и *учок*, также связывается с названием стрелы — *ок*.⁸⁴

Лук и стрелы, как это убедительно доказывает турецкий исследователь Осман Туран, были символами социально-правовых отношений в тюркских племенах. Лук выражал у древних тюрков положение сюзеренства, господства, а стрела — вассальности, подчиненности. Помимо того стрела выражала приглашение к участию в походе, охоте или в каком-либо торжестве, а также была знаком уважения и любви.⁸⁵

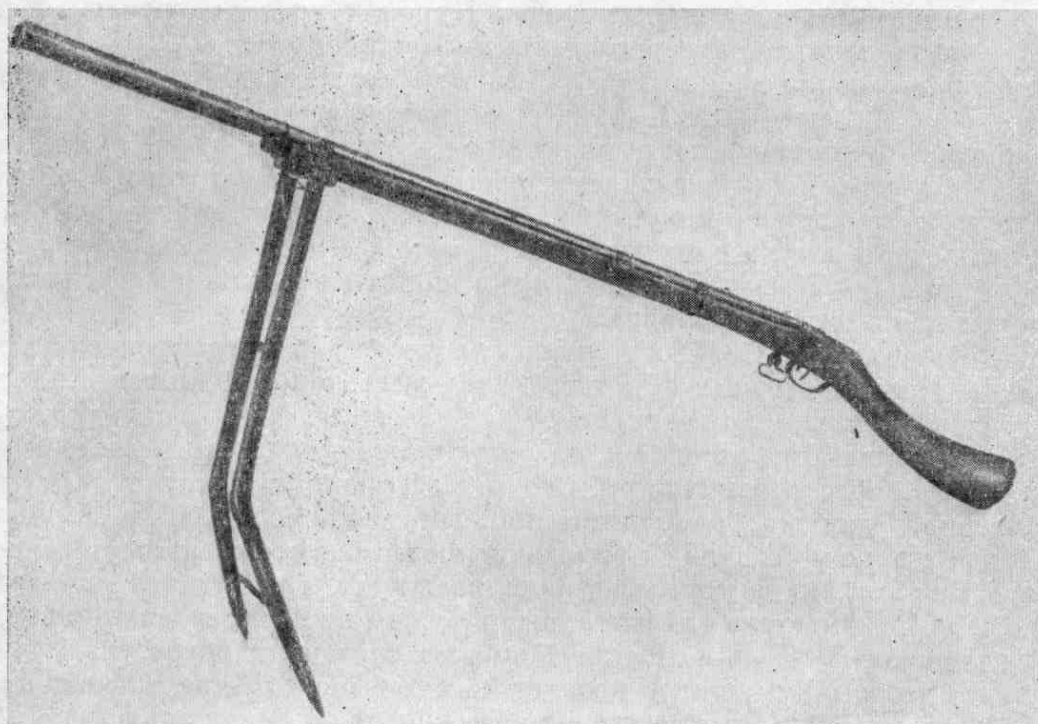

Рис. 9. Казахское ружье с сошками.

Как основное орудие охоты и войны лук и стрелы нашли широкое отражение в фольклоре и религиозных представлениях тюркских народов.⁸⁶

Из ручного огнестрельного оружия казахов в МАЭ имеются два капсюльных ружья (колл. № 493—16, 313—111). Каждый экземпляр состоит из трех основных деталей: стального ствола, ударного механизма и деревянного ложа. Одно из ружей (колл. № 313—111) имеет еще деревянный шомпол, другое — деревянные сошки (рис. 9).

Стальные стволы обоих ружей (длина одного из них (колл. № 313—111) — 83 см, другого (колл. № 493—16) — 91) круглые, с некоторым утолщением в казенной части. Последняя у одного ружья (колл. № 313—111) имеет три нечетко выраженные грани. На верхней грани с помощью насечки нанесен растительный орнамент, буквы «Н. А.». У второго ружья (колл. № 493—16)

⁸⁴ Более подробно об этом см.: Курьяев В. П. К вопросу об этимологии слов «бузок» и «учок». — Сов. этнография, 1965, № 6.

⁸⁵ Туран О. Eski türklerde okun hukukî bir simbol olarak kullanılması. — Belle-ten, Cilt. IX, sayı 35, 1945, s. 305—313.

⁸⁶ Подробнее об этом см.: Потапов Л. П. Лук и стрела в шаманстве у алтайцев. — Сов. этнография, 1934, № 3; Туран О. Eski türklerde okun hukukî bir simbol olarak kullanılması, s. 312; Каплан М. Oğuz Kagan destuni ile Dede Korkut kitabında eşya ve aletler. Yean Deni armağanı. Ankara, 1958, s. 138—139.

казенная часть представляет собой восьмигранник, верхний конец ствола этого ружья также переходит в восьмигранник. С правой стороны казенной части стволов обеих ружей ввинчен запал, состоящий из тонкого круглого стержня, на который надевается капсюль. На верхних концах стволов имеется мушка, а на казенной части — небольшой выступ для прицеливания.

Ударный механизм ружей состоит из спускового крючка и курка (у ружья № 493—16 все детали спускового механизма, кроме курка, отсутствуют), которые закреплены на правой стороне ложа с помощью винта. С целью предохранения спускового крючка от случайного удара у ружей имеются полукруглые предохранительные скобы. Курок и предохранительная скоба покрыты выгравированным растительным орнаментом.

Деревянные ложа с прикладами имеют форму, удобную для держания ружья. У экземпляра № 313—111 ложе прикреплено к стволу с помощью двух винтов. Шейка ложа покрыта резным геометрическим орнаментом, который является не только украшением, но также служит для того, чтобы рука не соскользнула с ложа в момент выстрела. На нижней стороне описываемого ружья есть два выступа с отверстиями, в которые вкладывается деревянный шомпол (длина — 75 см). В начале ложа шомпол вставляется в специально сделанное для этого углубление.

Ложе у ружья № 493—16 намного короче ствола и прикреплено к нему с помощью двух железных обручей. У верхнего конца ложа имеются деревянные сошки, представляющие собой две слегка изогнутые палочки, соединенные металлическим стержнем. К ложу ружья сошки прикреплены с помощью металлического шарнира. Это ружье с сошками является, судя по литературным данным, наиболее типичным для казахов. Так, А. Левшин пишет, что ружья у казахов с приделанными к ложам деревянными сошками, или подставками, на которых устанавливают их, когда хотят стрелять, и «само собою разумеется, что из такового ружья нельзя стрелять иначе, как сойдя с лошади». ⁸⁷ Сошки делали также из сайгачьих рогов. ⁸⁸

Ружье (*мылтық*) служит у казахов как боевое оружие и как орудие охоты. ⁸⁹ Однако, как справедливо указывает Ч. Ч. Валиханов, оно «было редкостью в степи и переходило из рода в род». ⁹⁰

Ружья, судя по литературным данным, казахи покупали главным образом у среднеазиатских ремесленников. ⁹¹ Но и среди казахов встречались умельцы, которые изготовляли их сами. ⁹²

Завершая обзор казахского ручного оружия, как холодного, так и огнестрельного, хранящегося в фондах МАЭ (к сожалению, в музее отсутствуют сабли и луки), можно сказать, что все они удобны для ведения боя в конном строю. Особенно типичны боевые палицы, топоры (секиры), копья, размеры которых позволяют наиболее рационально пользоваться ими только верхом на лошади. И это понятно, так как казахи по своему образу жизни являлись скотоводами-кочевниками. Исключение составляет только огнестрельное оружие — ружья, которыми, как уже было сказано, можно было пользоваться спешившись с коня.

⁸⁷ Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей, с. 49.

⁸⁸ Валиханов Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи, с. 466.

⁸⁹ См.: Кайдаров А. Т. Доспехи и вооружение воина-батыра в казахском эпосе и их этно-лингвистическое объяснение, с. 27; Чорманов М. Заметка о киргизах Павлодарского уезда, с. 5.

⁹⁰ Валиханов Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи, с. 466.

⁹¹ Прошлое Казахстана в источниках и материалах, с. 163, 188.

⁹² Валиханов Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи, с. 466.